Литература

1. www.kremlin.ru/text/appears/2005/12/99294.shtml
2. www.edinros.ru/news.html?id=111148
3. Экспорт углеводородов из стран Центральной Азии: состояние, проблемы и перспективы. Аналитический доклад. Фонд стратегического исследования Центрально-Азиатского региона. 2008.
4. www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/8696/
5. BusinessWeek. 2006. April 28.
6. www. handelsblatt. com/ politik/ gastbeitraege/ unverstaendliche-passivitaet; 2122563
7. www.kremlin.ru/appears/ 2008/ 11/14/ 2100_type 63377 type 63380 type 82634_209203.shtml
8. www. lenta.ru /news/ 2006/ 11/13/ poland/
9. Газета. 2007. 14 мая.
10. www. rian.ru /world/ 20081110 / 154781160. html
11. www. rbcdaily.ru/2008/09/30/tek/382802
12. www. rian. ru/economy/20090219/162652332.html
13. www. rian. ru/analytics/20090218/162484635. html

Надежда СКОРОЧКИНА –

аспирантка кафедры управления социальными и экологическими системами РАГС

Доминирующей тенденцией развития мировой цивилизации на рубеже XX-XXI веков является переход к новому типу социальной организации общества, имеющему информационную и сетевую природу, – открытому информационному обществу. Процесс трансформации затронул все сферы современного общества, и это не случайно, поскольку «двигающая сила» этих преобразований – информация – пронизывает социальное бытие человека. Коснулись перемены и сферы социального управления: одним из важнейших факторов реализации государственной политики, будь то экономическая, социальная или культурная политика, становится информационная политика.

Рассматривая вопрос об информационной политике в сфере культуры, необходимо отметить некоторые принципиально важные моменты. Исходя из синтеза атрибутивного и функционального подходов к информации можно утверждать, что культура – это тоже не что иное, как информация, накапливаемая человечеством и передаваемая из поколения в поколение с помощью коммуникации. Подчеркнем, что мы рассматриваем информацию как содержание коммуникации и как «результат отражения в различных формах фактов общественного бытия и общественного сознания» [1, с.437].

Управление сферой культуры – сложное комплексное явление, заключающееся в том, что подавляющая часть культурных процессов протекает в обществе стихийно, подчиняясь лишь глубинным законам социальной самоорганизации людей в их коллективной жизнедеятельности. Это обуславливает необходимость рассмотрения культуры с точки зрения постнеклассической методологии, т.е. как самоорганизующейся системы. В ней самопроизвольно происходят флуктуации, которые определяют тенденции развития культуры на конкретный момент времени; в точках бифуркации общество, народ, а с ними и культура переживают коренную перестройку всех ценностей. Культуролог О.Н. Астафьева отмечает, что современному состоянию культуры более всего созвучны динамические модели как открытые антропосоциокультурные системы, функционирующие в сложном сопряжении процессов самоорганизации и организации [2].

Необходимо осознавать, что «детерминанты» культуры заключаются в ней самой. Внутренние потенции культуры, связанные с творческой деятельностью человека, поистине неисчерпаемы. Система связей и структурных взаимодействий в культуре как открытой динамичной самоорганизующейся системе подвергается значительным изменениям. Казалось бы, в периоды неустойчивости, нестабильности взаимодействия хаотичны и вообще не поддаются управленческому воздействию. Однако это не совсем так [3].

Как и любая система, культура подвержена внешнему воздействию, но не может управляться директивно. Необходимо развитие таких технологий управления культурной сферой общества, которые по своим онтологическим характеристикам соответствовали бы ее природе. Как утверждает В.Л. Романов в своей работе «Социальная самоорганизация и целостность», самоорганизующаяся система имеет свою программу и примет то воздействие, которое соответствует ее природе [4].

Коммуникативная природа культуры диктует использование для этих целей информационно-коммуникационных технологий, т.е. такого воздействия, которое будет основываться на информации. Под информационным воздействием мы понимаем согласованный по целям, задачам, месту и времени комплекс мероприятий, осуществляемый при помощи информации и направленный на изменение количественных и качественных характеристик объекта в интересах субъекта [1, с.434].

Необходимость привлечения информационно-коммуникативных технологий в процесс управления культурой диктуется и тем, что современное информационное пространство как совокупность информационных полей и информационных процессов, так же как и пространство культуры, развивается в логике открытой синергетической динамической системы. Так, согласно представлению Н. Лумана, коммуникации предстают не как послушный объект управленческих решений, а как активная самоуправляющаяся среда [5].

Рассуждая о логике развития коммуникативного пространства в рамках постнеклассической парадигмы, необходимо отметить следующие ключевые моменты:

- массовая коммуникация – вид коммуникации, имеющий своим субъектом группы людей, это диалог субъектов, субъект-субъектное информационное взаимодействие;
- процесс массовой коммуникации – это процесс высокой социальной энергетики, который определяется принципами коммуникативного единства: внутренней и внешней информационной флуктуации, самоорганизации и организации, саморегулирования и регулирования, самоуправления и управления [6];
- медиакоммуникации выступают фактором направляемого развития информационно-политических отношений на основе познания объективных законов их формирования и функционирования.

Таким образом, при использовании ин-

тивным процессам разрушения культуры, защищать единое культурное пространство.

Полем боя здесь выступает информационное пространство. И по нему, как отмечает В. Ванчугов, «носятся не танки, а ценности морального и эстетического свойства» [7]. Для обозначения этого процесса профессор Гарвардского университета Джозеф С. Най в конце 1980-х гг. изобрел понятие «*гибкая (мягкая) власть*» (soft power), и оно вошло в лексикон политиков, политологов и аналитиков. Это понятие опирается на способность дискутировать, доказывать и убеждать, а не подавлять и заставлять. «Гибкая («мягкая») власть» Дж. Ная – это информация. Это власть не материальных факторов (пули или рубля, боеголовки или доллара), а информации и образов, власть ценностей. Данная форма власти подвижна, легко приспосабливается к обстоятельствам, и именно в этой гибкости, изменчивости заключается ее сила. Гибкая власть, в понимании Дж. Ная, – это «способность получить то, что вы хотите получить через привлечение, а не через подавление или некие «проплаты»» [8]. Эта власть основана на привлекательности культуры.

Однако еще задолго до того, как Най ввел понятие «мягкой силы», итальянский философ-марксист Антонио Грамши в своих «Тюремных тетрадях» поставил вопрос о гегемонии и средствах ее осуществления. Он провел различие между гегемонией в гражданском обществе и гегемонией в государстве и утверждал, что гегемония в государстве основывается на применении силы, тогда как в гражданском обществе достигается с помощью убеждения и достижения консенсуса, то есть того, что можно назвать «мягкой силой».

Как правило, «мягкая сила» реализуется с использованием набора средств, предоставляемых культурой, начиная от театральных постановок и газетных статей и заканчивая массовой политической агитацией и предвыборными избирательными кампаниями. По мысли Грамши, эти средства должны были позволить итальянским коммунистам завоевать культурно-идеологическую гегемонию в обществе, что стало бы прелюдией к завоеванию политической власти.

Как отмечает обозреватель «Политического журнала» Т. Дмитриев [9], концепция культурно-идеологической гегемонии, разработанная Грамши, в конце 1970-1980-х гг., получила широкое распространение в кругах западноевропейских и американских неоконсерваторов и «новых правых». Они попытались использовать ее как средство подрыва левых и либералов. В настоящее время мы можем наблюдать «третье рождение» концепции культурно-идеологической гегемонии, названной Дж. Наем «мягкой силой».

Говоря о том, что в управлении культурными процессами следует применять «мягкую силу» – информацию, мы все же несколько дистанцируемся от понимания этого термина Дж. Наем, смещая приоритеты с внешней политики и международных отношений как сферы применения «мягкой силы» на внутреннюю политику.

Дж. Най определяет мягкую власть как совокупность привлекательных для других государств аспектов национальной культуры, исповедуемых политических ценностей и проводимой внешней политики. Необходимость усиления ресурса мягкой власти для России в современных условиях сомнению не подлежит. Однако решение этих задач внешней политики невозможно без осуществления соответствующей внутренней политики, прежде всего – без формирования комплексной информационной политики в сфере культуры.

Информационная политика – это деятельность людей, связанная с властными отношениями в информационной сфере, прежде всего с информационно-коммуникативными отношениями [10]. В этом контексте мы определяем *информационную политику в сфере культуры* как искусство управления этими отношениями, информационными процессами, потоками, системой СМИ и МК в целях сохранения, стимулирования и развития культуры. На тактическом уровне информационная политика в сфере культуры определяется как система мер по комплексному использованию информационно-коммуникативных технологий в управлении культурой.

Мягкая власть, согласно Дж. Наю, осуществляется в нескольких плоскостях. Прежде всего это возможности культуры. Най признает значение вклада в формирование мягкой силы США американской массовой культуры, которая получила поистине всемирное распространение. В частности, он обращает внимание на эффект, вызванный распространением образцов американской и вообще западной массовой культуры в странах Восточного блока в период холодной войны (что до некоторой степени повторяется в настоящее время в Китае). Впрочем, Джозеф Най отмечает возможные негативные последствия распространения американской массовой культуры для американской же мягкой власти – в частности, пренебрежительное отношение к ее образцам среди аристократических и высокообразованных слоев европейского общества, а также неприятие «распущенности» американской культуры многими в мусульманском мире и других традиционных обществах. Тем не менее культура остается крайне важным ресурсом мягкого американского воздействия.

Известно, что американская культура несет в себе ярко выраженный идеологический компонент: в ее основных образцах присутствуют «послания» свободы, раскрепощения и демократизма, а также пропагандируется американский образ жизни, «американская мечта». Применяемые социальные информационные технологии становятся все более сложными, динамичными, с выраженными характеристиками «мягкой власти». От методов принуждения мировое сообщество постепенно переходит к технологиям убеждения, от подавления – к сотрудничеству, от иерархии – к сетям горизонтальных связей [11].

России, прежде чем пропагандировать свою «программу» как внутри страны, так и за ее пределами, необходимо определиться именно с этим идеологическим компонентом – выработать свой общественный идеал, который далее будет воплощаться в массовой культуре. Учитывая эту глобальную задачу, а также то, что стратегической целью информационной политики в сфере культуры является подготовка и адаптация культуры к вхождению в новый этап развития цивилизации – глобальное информационное общество, мы считаем необходимым обозначить следующие задачи государственной информационной политики в сфере культуры в современных условиях:

1. Обеспечение широкой доступности для всех слоев населения культурных ценностей и возможностей для культурной деятельности как обязанности государства, воплощающей его стремление к культурной демократии, которая является непреложным фактором демократии политической.

2. Сохранение информационной и культурной целостности общества и страны, а также обеспечение государственными органами информационно-психологической безопасности и защиты населения от деструктивной духовной экспансии со стороны СМИ и МК.

3. Осуществление психологической подготовки общества к жизни в информационном мире: повышение уровня информационной культуры населения, распространение компьютерной грамотности и пр.

4. Научное сопровождение реализации основных направлений информационной политики органов государственной власти в пространстве культуры.

Мы считаем также целесообразным выделить некоторые общие принципы государственной информационной политики в сфере культуры, без которых выполнение поставленных задач будет проблематичным:

- согласованность информационной политики с общей социальной и культурной политикой государства. При этом информационная политика должна не следовать, а предварять и сопровождать другие виды политики;
- законодательное обеспечение информационной политики в сфере культуры, определяющее структуру управления, взаимодействие различных уровней

власти, объемы финансирования фундаментальных исследований, инновационных программ и проектов долгосрочного характера;
- координация информационной политики государства в сфере культуры со стратегией в регионах.

Литература

1. Информационная политика. Учеб. под ред. В.Д. Попова, М.: РАГС, 2003.
2. *Астафьева О.Н.* «Переходность» как принцип социокультурного развития: движение общества к новому типу культур. http://www.spkurdyumov.narod.ru/Astaphyeva.htm
3. *Аванесова Г.А., Астафьева О.Н.* Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М., 2001.
4. *Романов В.Л.* Социальная самоорганизация и государственность. М., 2000.
5. *Луман Н.* Медиа коммуникации / Пер. с нем. А. Глухова, О. Никифорова. М., 2005.
6. *Попов В.Д.* Парадигмы исследования информационных процессов. М., 2008. С.29.
7. *Ванчугов В.*//www.humanities.edu.ru/db/msg/78964
8. *Joseph Nye.* Soft Power: The Means to Success in World Politics, 2004. (*Джозеф Най*, «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике»).
9. *Дмитриев Т.* www.politjournal.ru/index.php?action=Articles& dirid=77&tek=-3131&issue= 94
10. *Попов В.Д.* Социальная информациология и журналистика. М., 2007. С.49.
11. *Сурков В.* Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности / Стенограмма выступления перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВВП «Единая Россия» 07.02.2006.

РАЗВИТИЕ ШИИТСКОГО ЗАКОНОВЕДЕНИЯ И ИСЛАМСКОГО ПРАВА В ИРАНЕ

Асгар САБЕРИ –

преподаватель персидского языка, аспирант кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета

Исламское право не является застывшим институтом – на протяжении истории оно претерпело значительные изменения. Заметная эволюция в исламском праве происходила и в Иране в XX – начале XXI века. Задача данного исследования – проследить основные тенденции и факторы данных изменений.

«Конституционное движение» признается одним из важнейших политических и социальных событий в истории Ирана начала XX века. После выборов меджлиса и принятия первой иранской конституции (5 августа 1905 г.) отношения народа, государства и власти впервые стали опираться на новые основы. Однако по многим внутриполитическим и социальным причинам, а также из-за вмешательства западных государств, эти основы оказались недостаточными для дальнейшего конституционного развития государства, и страна вскоре вновь столкнулась с застойными явлениями. Выявились, кроме того, теоретические, политические и другие расхождения между руководителями и идейными вдохновителями Конституционного движения, приведшие к расколу в рядах сторонников конституционных реформ, вследствие чего Конституционное движение по прошествии двух лет выдохлось и пошло на спад.

Однако даже те немногие изменения, которые произошли в Иране в эту эпоху, известную как «период пробуждения», существенно повлияли на развитие различных областей знания и, в особенности, культуры и литературы. Можно даже сказать, что в персидской культуре и литературе совершился коренной переворот, возникли новые группы, школы и течения. Впервые начали издаваться региональные газеты, в стране было заметно ограничено влияние западных держав. Кроме того, произошли важные изменения в исламском праве и фикхе. Под влиянием политических событий некоторые нормы шариата претерпели изменения, стали возникать новые взаимосвязи между нормами шариата и повседневной политической и социальной жизнью.

С позиции сегодняшнего дня следует признать, что конституционное движение начала прошлого века дало серьезный толчок развитию общественной мысли в Иране, в том числе в сфере исламского права. Это движение помогло увидеть серьезный политический, социальный, экономический и культурный кризис иранского общества, определить важнейшие проблемы, требующие анализа и осмысления.

Если более детально разбирать данное утверждение, то можно отметить, что в эпоху Конституционного движения мы стали свидетелями проникновения и закрепления в иранском обществе таких понятий, как свобода, равенство, закон, парламент, разделение властей и других. На основе новых идей шиитские ученые и мыслители нашли возможность определить и сформировать шиитский взгляд на такие вещи, как, например, создание меджлиса, составление конституции, организацию выборов народных представителей, то, что до этого времени никоим образом не было отражено в исламском праве и фикхе и только теперь стало обсуждаться. И только уже под влиянием выводов, сделанных на основе фикхе и исламского права, появилась осознанная необходимость создания парламента (меджлиса), написания и принятия конституции в качестве основного документа, которым должна руководствоваться власть при управлении государством, а также выборов представителей во властные структуры народным голосованием. В результате иранское общество впервые получило конституцию, всеобщие выборы народных представителей и создание Национального совета (парламента) в качестве официального законодательного органа.

Несмотря на то что вышеупомянутые понятия были заложены глубоко в корне исламских принципов, однако до периода Конституционного движения в фикхе открыто не обсуждались. Теперь же началось более подробное разъяснение принципов шиитской политики, и большинство мусульманских законоведов, например таких как Найини, стали обсуждать политические взгляды «велаят-е факих» или мусульманского (исламского) правления. В основе этих взглядов лежала идея о том, что должно существовать религиозное правительство на основе ислама, что «Валие факих»* наблюдает и следит за законами и социальными процессами, за деятельностью власти, чтобы законы и действия власти не выходили за рамки ислама. В этой связи мусульманство (ислам) как система в политике осуществляется под наблюдением исламских высокоуважаемых законоведов. И именно в системе власти ИРИ она реализуется наиболее точно [1].

* «Валие факих» – состоит из руководства властью муджтахида (религиозного лица, богослова), который справедливее и ученее других, а его взгляды предполагают разделение власти на исполнительную, законодательную и судебную на основе законов и норм ислама.